

Научная статья

УДК 130.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-115-123

Культурный ландшафт России в книге донбасской
военной поэзии «Великий Блокпост» (2023)

Нина Сергеевна Ищенко

Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова, г. Луганск, Россия
niofterna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8616-7087>

В статье методом тематического моделирования анализируется репрезентация русской культурной географии в поэтическом сборнике «Великий Блокпост», объединившем стихи, посвященные войне в Донбассе 2014–2022 гг., поэтов из разных регионов. Тематическое моделирование представляет тему как набор выражающих её ключевых слов. Для исследования выбрана тема России как географической реальности. В качестве ключевых слов отобраны названия географических объектов, которые, согласно теории культурного ландшафта, представляют собой текст как систему знаков, отсылающих к смыслам культуры. Ландшафт выступает как текстовое послание культуры самой себе, преодолевающее лакуны и сохраняющее образы в культурной памяти. Принцип формирования сборника – хронологический. Каждый год войны представлен особым разделом, причём стихи одних и тех же поэтов могут включаться в разные параграфы. Вся книга выступает как единая коллекция текстов, по которой проводился поиск. Анализ вхождений географических названий в коллекцию текстов показал, что в книге раскрыта тема границ России, представлены многие топографические объекты её европейской части, однако не задействован образ Сибири, недостаточно подробно представлена Москва в противовес часто появляющемуся Санкт-Петербургу. В сборнике широко освещены два моря – Чёрное и Балтийское, Россия в смысловом пространстве представлена как Третий Рим, Страна Советов и империя. Украина и Донбасс отдельно не анализировались, но предварительно выявлено, что на территории Украины выделяются такие топосы, как Одесса и Киев, а в Киеве – Майдан и Бабий Яр как символы текущего военного противостояния; из донбасских городов в книге представлены Донецк, Луганск, Мариуполь, Лисичанск. В заключении намечены перспективы будущих исследований сборника, а именно религия, русская культура, литература, зарубежная культурная география, которые демонстрируют контекстные связи русского культурного ландшафта.

Ключевые слова: Россия, Украина, Донбасс, культурная география, культурный ландшафт, военная поэзия, тематическое моделирование

Original article

Russian Cultural Landscape in the Book
of Donbass Military Poetry "The Great Checkpoint" (2023)

Nina S. Ishchenko

Lugansk State Agrarian University named after K. E. Voroshilov, Lugansk, Russia
niofterna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8616-7087>

The paper focuses on the representation of Russian cultural geography in the poetry collection "The Great Checkpoint" by the method of thematic modeling, which combines poems by poets from different regions dedicated to the war in Donbass 2014–2022. Thematic modeling presents a topic as a set of keywords expressing it. The topic of Russia as a geographical reality was chosen for the study. The names of geographical objects have been selected as keywords, which according to the theory of cultural landscape, represent a text as a system of signs referring to the meanings of culture. The landscape acts as a textual message of culture to itself, overcoming gaps and preserving images in cultural memory. The principle of the collection formation is chronological. Each year of the war is represented by a special section, and the poems of the same poets can be included in different sections. The whole book acts as a single collection of texts, which was searched. An analysis of the occurrence of geographical names in the collection of texts shows that the book reveals the topic of the borders of Russia, presents many topographical objects of its European part, with one exception Siberia is not involved, two seas – the Black and the Baltic – are widely reflected, Moscow is very little represented as opposed to the frequently appearing St. Petersburg. Russia is represented in the semantic space as the Third Rome, the Country

© Ищенко Н. С., 2023





of the Soviets and the Empire. Ukraine and Donbass have not been analyzed separately, but it can be indicated beforehand that such topos as Odessa and Kiev stand out on the territory of Ukraine, and in Kiev – Maidan and Babi Yar, as symbols of the current military confrontation; from the Donbass cities, the book presents cities such as Donetsk, Lugansk, Mariupol, Lisichansk. The perspectives of the future research are outlined in the conclusion: religion in the collection, Russian culture and literature in the book, as well as foreign cultural geography.

Keywords: Russia, Ukraine, Donbass, cultural geography, cultural landscape, military poetry, thematic modeling

Введение. «Великий Блокпост» – это антология донбасской поэзии 2014–2022 гг., составленная Анной Ревякиной и опубликованная вторым изданием в 2023 г. в Санкт-Петербурге. В книге собраны стихи 45 поэтов, которые живут или воюют в Донбассе. Сборник структурирован хронологически – стихи распределены по годам, поэтому в книге есть девять разделов на каждый год войны, а также своеобразное вступление и заключение: разделы «Предчувствие войны», где читатель найдёт стихи предшествующей войне двадцатилетия, и «Позывной поэт», включающий стихи участников СВО. Собранный в книге огромный материал новейшей поэзии позволяет провести исследование культурно-географических реалий донбасской войны, показать, как географические локации интерпретируются авторами, входят в культурное пространство, приобретают символическое значение.

Актуальность исследования культурно-географических процессов современности в военных условиях экзистенциального вызова заключается в возможности изучить работу механизмов смыслообразования современной русской культуры, понять, как текущие события включаются в пространство культуры и уточнить способы актуализации культурной памяти в конкретно-исторических условиях донбасской войны. Рассмотрим эти вопросы на примере отображения России как культурно-географического объекта в сборнике.

Методология и методы исследования. В исследовании для анализа культурного ландшафта, представленного в книге современной поэзии, применяется метод тематического моделирования.

Тематическое моделирование – одно из направлений анализа текстов, определяющее тематическую структуру каждого документа из текстовой коллекции [1, с. 68]. Тема представляет собой неязыковое явление, но всегда выражается с помощью слов. Смысл темы находит своё материальное выражение в метафорах, сравнениях, названиях и любых лексемах, относящихся к

единому семантическому полю. Такие лексемы выступают ключевыми словами, формирующими тематическое ядро текста [2].

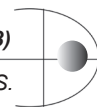
Наиболее популярные современные методы работы с текстами основаны на использовании латентно-семантического анализа, работающего с матричным представлением коллекции текстов, получаемым с помощью модели «мешок слов» (англ. “bag-of-words”) [3, с. 34–35]. «Мешок слов» представляет собой набор ключевых слов, создающих репрезентацию интересующей исследователя темы в текстовой коллекции.

Текстовой коллекцией в данном случае является сборник стихотворений военной поэзии Донбасса «Великий Блокпост» (2023)¹. Темой становится Россия как культурно-географическая реальность. Для анализа книги методом тематического моделирования определяются все случаи вхождения ключевого слова в текст, фиксируется автор и год написания стихотворения, затем анализируются полученные данные с позиций культурной географии.

Ключевые слова, раскрывающие тему России, подбираются на основе теории культурного ландшафта. Термин «культурный ландшафт» вошёл в географическую науку в начале XX в., а в культурологии активно используется в наши дни. Концепция культурного ландшафта основана на понятии ландшафта, который впервые вводится Александром фон Гумбольдтом в фундаментальном труде «Картины природы» в 1808 г. [4, с. 248].

В настоящее время в геокультурологических исследованиях «культурный ландшафт представляет собой кластер геокультурного пространства и феномен культуры – систему матриц и кодов культуры, выражающихся в знаках и символах, непосредственно связанных с территорией и/или имеющих на территории своё материальное выражение» [5, с. 13]. В понятии культурного ландшафта превалирует смысл, вносимый культурными элементами в природный ландшафт, и даже

¹ Великий Блокпост. Антология донбасской поэзии 2014–2022 гг. – 2-е изд. – СПб.: Лира, 2023. – 432 с.



природные элементы рассматриваются в их отношении к человеку и его общественной жизни [6]. В культурном ландшафте постоянно происходят процессы семиозиса, то есть элементы культурного ландшафта наделяются тем или иным смыслом [5, с. 12].

Структура культурного ландшафта определяется не только его физико-географическими реалиями, но и в значительно большей степени системой ценностей и семиотической структурой культуры, в которой функционирует ландшафт. Взаимодействие этих двух сфер «порождает в культурном ландшафте узлы (центры) и периферии смысла, его внутренние (культурные разломы) и внешние границы» [Там же, с. 13].

Система значений данной культуры исследуется в структурализме тартусской школы как семиосфера [7]. Семиосфера является условием и результатом развития культуры, вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка [8, с. 251–252]. Семиосфера содержит все тексты данной культуры, и имеет структуру, изоморфную структуре культурного ландшафта. Семиосфера делится на внутреннюю и внешнюю часть, между которыми пролегает граница. Как показывает Ю. М. Лотман, граница, отделяющая своих от чужих, является универсалией культуры [9, с. 258]. Структура семиосферы влияет на культурную географию, формируя культурный ландшафт наряду с географическими и топографическими понятиями.

Топосы культурного ландшафта в их смысловом оформлении выступают в качестве знаков. В текстах о культурных ландшафтах такими знаками становятся названия географических объектов. Таким образом, система топографических названий работает в культуре как текст, порождая новые значения [5, с. 13].

Топосы культурного ландшафта могут быть носителями целого спектра различных значений. Так, В. Г. Шукин показывает, что тип освоенных и созданных человеком мест выражает нормы поведения человека в этих местах и таким образом может исследоваться как жанр, отвечающий на вопросы, что нужно делать в данном топосе, как, почему, и с какой целью [10, с. 182]. Таким образом, общественные функции культуры осуществляются не только благодаря вписанности человека в историю и социум, но и на основе географических идентификаций, включающих геокультурный сегмент, связанный

с обычаями, традициями и легендами конкретного топоса [11, с. 463].

Конкретный культурный ландшафт служит выражением пространственности как философской категории. Как показывает Е. К. Созина, пространственность представляет собой сущностную черту русского мира, воплощающую представления не только о реальном, но и об идеальном. С помощью пространственных понятий кодируется тот идеал, которого можно достичь посредством целенаправленной деятельности [12, с. 99].

Идеал центрируется географически. Русский цивилизационный идеал реализуется посредством топоса России как выделенного семиотического пространства.

В русской культуре топос «Русь – святая земля» известен со времен Древней Руси [13, с. 19–25]. В русской традиции после принятия христианства формируется христианское понятие о святости [14, с. 415]. Новый по сравнению с языческой древностью тип святости включает в себя вольную жертву, добровольную смерть, принятую не как абсолютное зло, а как самопожертвование, несущее в себе залог воздаяния. Добровольная жертва освобождает от необходимости отвечать ударом на удар, насилием на насилие. Отдание себя смерти воспринимается как путь к преодолению рабства обстоятельствам, как выход к свободе жизни вечной [Там же, с. 502–503]. Ещё одним из элементов русской святости является труженичество – постоянное, последовательное, целенаправленное, освящаемое смыслом [Там же, с. 606]. Рассмотренные смыслы синтезированы в образе русской земли, где этот тип святости оказывается возможен.

В настоящее время описанная структура идеального реализуется в качестве одного из смыслов Русского мира, понимаемого как русская цивилизация. В концепции Русского мира соединяется универсализм и конкретно-русская специфика, и Россия выступает как страна, сохраняющая христианские ценности, но осуществляемые в рамках конкретно-исторической русской культуры. Места, где совершается христианский подвиг жертвенности и труженичества, сакрализуют пространство, создают выделенные топосы реализации христианской святости в культурном ландшафте.

Важнейшей функцией культурного ландшафта является его особая роль в трансля-



ции исторической памяти [15, с. 28]. Историческая память является дискретной, поскольку разные её элементы со временем уничтожаются [16, с. 23]. Тот же процесс наблюдается и в культурном ландшафте – исчезновение и появление как географических объектов, так и их названий создаёт новые интерпретации ландшафта как текста, заполняя образовавшиеся пробелы культурной памяти.

Таким образом, события русской истории сохраняются в культурной памяти посредством бинарной структуры: они привязаны к конкретному топусу культурного ландшафта и соотносятся с идеей святости, понимаемой как добровольная жертва. Эта модель действует и в настоящее время, выявляя принцип, согласно которому отбираются и сохраняются события текущей войны в Донбассе с 2014 г., идущей на западной границе России.

Культурно-географический топус России сформирован в истории как империя. Как показывает в монографии И. Угрин, ключевым признаком имперской государственности является универсализм, поскольку империя даёт единые законы и нормы полиэтничным и поликультурным общностям, которые она организует [17, с. 98]. Универсализм империи понимался по-разному в разных эпохи российской истории: в эпоху Московского царства это был христианский универсализм, в период собственно Российской империи это был европейский правовой универсализм, сложившийся на базе новой европейской науки и техники, в советское время универсализм строился на коммунистических идеалах. Во всех этих случаях структура ментальности сохраняется неизменной, что выражается и в культурной географии России.

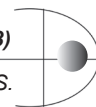
В данном исследовании тема России представлена географическими названиями конкретных городов и территорий. При анализе не учитывались более мелкие структурные единицы – районы городов, названия улиц, площадей и т. д. Исключение сделано для Москвы и Санкт-Петербурга. Это большие города с богатой историей, полные значимых объектов культурной географии. Так, Кремль означает не просто архитектурное сооружение в городе Москве, но может метонимически обозначать всю Москву и всю страну, поэтому такие вхождения фиксировались. Также включены в исследование не

столько географические, сколько символические топусы Майдан и Бабий Яр в Киеве. Не рассматривались общие географические понятия, упоминаемые в стихах, то есть русские реки, дороги, степи и т. д. Результаты оказались очень интересными.

Результаты исследования и их обсуждение. Тема России звучит во всех частях книги от начала и до конца сборника. Почти все поэты пишут о России, Руси, Родине, Отечестве с 2012 до 2022 г. Один раз встречается именование Святая Русь (Владислав Русанов, 2016) и один раз появляется архаичная Московия (Иван Купреянов, 2022) и Страна Советов (Семен Пегов, 2022). В разделе «Позывной поэт» этой теме посвящен отдельный текст Олега Миронова, который пишет «мы выпили горькую чашу, когда сами называли Россию не “Русью”, а “Рашкой»». Конфликт именовании в сборнике решается в пользу России и Руси – старое название используется почти так же часто, как и современное, прошлое и настоящее России соединяются в стихах современных поэтов.

Как географически представлена Россия? Это огромное пространство «от курильских морей до донбасских степей» (Анна Долгарева, 2015), «от Урги до кочующей Балтики» (Семен Пегов, 2021). На границах России отмечены Тихий океан (Наталья Курчатова, 2017, 2019), суровые берега Баренца (Наталья Курчатова, 2020), Камчатка (Владислав Русанов, 2018), Сахалин (Семен Пегов, 2021), Амур (Анна Долгарева, 2018), Кавказ (Алексей Шмелёв, 2014), Дон (Олег Измайлов, 2018; Мария Ватутина, 2019), Новороссийск (Александр Сигида-старший, 2016), Сочи (Любовь Глотова, 2022), Калининград (Анна Долгарева, 2018; Владислав Русанов, 2018).

Внутри этого пространства поэты упоминают две территориальные единицы: средняя полоса России (Наталья Курчатова, 2020) и Коми (Олег Миронов, «Позывной поэт»). Также в русском географическом пространстве находятся горный хребет Урал и река Оскол (Мария Ватутина, 2019). В границах России лежат и следующие города: Тверь (Дмитрий Трибушный, 2012), Вязьма (Иван Купреянов, 2015), Новгород (Ольга Старушко, 2016), Беслан (Ольга Старушко, 2018), Воронеж (Герман Титов, 2019), Ульяновск (Любовь Глотова, 2022), Печоры, Вологда и Ярославль (Семен Пегов, 2022), Ельня (Семен Пегов, 2022), «Джохар», то



есть Грозный (Григорий Егоркин, 2022), Барнаул (Герман Титов, 2022). Два раза упоминается Курск, об этом городе пишут Мария Ватутина и Герман Титов в 2019 г. Три упоминания приходится на долю не столько географического, сколько уже символического города Китеж. Этот город, ушедший под воду во время нашествия монголов, возникает в стихах Ивана Купреянова (2016), Марии Ватутиной (2020) и Александры Хайрулиной (2021).

Итак, в сборнике хорошо очерчены географические границы современной России и довольно полно представлена европейская часть страны, лежащая западнее Урала. Внутренние территории России на восток от Урала представлены только городом Барнаул у Германа Титова. Поэты вписывают войну на западном рубеже России в русское географическое пространство, где активными элементами являются границы и почти не представлена Сибирь, традиционно ориентированная на восточные рубежи, не задействованные в текущем военном конфликте.

Совершенно особую картину дают два моря на западных рубежах России, за выход к которым боролся ещё Петр Первый, – Чёрное и Балтийское. Количество упоминаний резко возрастает, об этих местах пишут разные поэты на протяжении бурных девяти лет, отраженных в сборнике. И если Чёрное море включает Крым – самую заметную тему последнего десятилетия в России, то сходное положение Балтики оказалось довольно неожиданным результатом.

Итак, Чёрное море, Азовское море, Поазовье, Приазовье упоминают в стихах разных лет Ольга Старушко, Наталия Курчатова, Елена Заславская, Анна Ревякина. Детально представлен в книге Крым – это название встречается в стихах Алексея Шмелева (2014), Ивана Купреянова (2014–2015), Ольги Старушко (2016), Владислава Русанова (2019), Ивана Асвальда (2022). Многие поэты пишут о конкретных городах в Крыму, что значительно углубляет и расширяет эту тему. Крымские города Алушту, Ялту, Севастополь, Феодосию, Бахчисарай, Керчь, Судак и Севастополь наносят на культурную карту Елена Заславская, Иван Купреянов, Наталия Курчатова, Владислав Русанов, Ольга Старушко, Вячеслав Теркулов. Можно заметить, что к теме Крыма из сорока пяти поэтов обращаются немногие,

причём одни и те же авторы дают и общую картину, и её детали. Эта группа представлена поэтами из Крыма, Донецка, Луганска, Москвы и Санкт-Петербурга. В этих местах идёт основная культурная работа по осмыслению воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. и новому включению его в русское культурное самосознание.

Теперь обратимся к северному морю и его берегам. Помимо пограничного Калининграда Прибалтика представлена такими топонимами, как Балтика (Наталия Курчатова, 2020), Рига (Игорь Караулов, 2022), Выборг (Герман Титов, 2022), Кронштадт (Герман Титов, 2021) Центральное место в этой группе занимает Санкт-Петербург.

Тему Петербурга вводит Наталия Курчатова в 2014 г. Далее в её стихах появляются Нева, Питер и Ленинград, в значимом выражении «ленинградское ополчение» – так поэт описывает добровольцев-ополченцев из Петербурга, воевавших за Донбасс с 2014 г. Петроградом назван город у Александра Сигиды-старшего (2016), а Ленинградом, помимо Курчатовой, называет северную столицу Мария Ватутина (2019). В обоих случаях это отсылки к советскому периоду истории, когда в Первую мировую и Великую Отечественную войну город оказался в эпицентре революционных и военных событий, что перекликается типологически с ситуацией военного Донбасса, которую хотят отобразить поэты. Берег Невы упоминает Александр Пелевин (2019), а Никольский пруд – Наталия Курчатова (2018), но больше всех петербургских топонимов вводит в текст Герман Титов, в строках которого появляются Михайловский замок (2021), Морская улица и Сенная площадь (2018). Итак, петербургские поэты Наталия Курчатова, Герман Титов, Александр Пелевин делают Петербург явным в русской географии сборника.

Таким образом, оба моря у западных границ России, Чёрное и Балтийское, присутствуют в русском самосознании и занимают важное место в осмыслении текущих событий войны в Донбассе как части русской истории.

Удивительная картина получается для столицы России Москвы. Первое упоминание этого названия в книге происходит довольно поздно – в 2017 г., и вводит его в свой текст Наталия Курчатова, таким образом идеально отработавшая тему двух русских



столиц в сборнике. Москва также упоминается Германом Титовым в 2019 г. В остальных, довольно немногочисленных случаях, Москва появляется не концептуально как столица, а в качестве небольшой части города, обозреваемой поэтом непосредственно: как Поклонная площадь (Ольга Старушко, 2014), Павелецкий вокзал (Елена Заславская, 2018), Сретенка (Владислав Русанов, 2018). Отметим такие важные топонимы как Красная Площадь (Иван Купреянов, 2015) и Кремль (Дмитрий Трибушный, 2016), но ими и закрывается тема столицы в книге. Москва не вовлечена в идущую на западной окраине небольшую войну – такой вывод подсказывает сборник «Великий Блокпост».

Итак, географически Россия представлена довольно полно. Что же такое Россия не географически, а по смыслу? На этот вопрос в книге дается три ответа: Третий Рим, Страна Советов и империя. Мария Ватутина в стихотворении «София» (2020) рассказывает всю историю трансляции империи, от Рима через Константинополь до Москвы, создавая ряд Айя-София – Айя-Россия – Ave, София. Круг замыкается в третьем Риме, который является возрождённым первым.

В поэзии Елены Заславской «над третьим Римом восходит новая заря» (2017), и в 2022 г., в стихотворении, написанном в период отступления из-под Харькова, этот образ появляется снова: «И не падоша ни русня, ни мокша, ни Третий Рим». Третий Рим – это Россия, делящаяся в веках и сохраняющая культурное наследие христианской империи.

Страна Советов как географическое название и смысловая универсалия появляется в стихотворении Семена Пегова о Мотороле (2022). О советской Атлантиде пишет Алиса Федорова в 2015 г. В книге также упоминаются советские реалии, делаются отсылки к советскому прошлому, к революционным событиям, битвам Великой Отечественной войны, рассматривается советское наследие современности. Символом этого периода выступает Юрий Гагарин: «Здравствуй, Юрий Гагарин, здравствуй. Кем ты был, воспаривший святой Георгий, рассказали комсорги, профорги» (Мария Панчехина, 2014); «мы потомки Юры Гагарина и Лаврентия Берии» (Анна Долгарева, 2022). Так, Юрий Гагарин упоминается как в начале, так и в конце выбранного временного периода, чем подчёр-

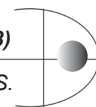
живается его символическое значение для описания советской эпохи.

Борьба советских людей с немецко-фашистскими захватчиками является одной из важных моделей донбасской войны. Географически этот смысл реализуется в топониме Бабий Яр, где немцами и украинскими националистами производились массовые расстрелы гражданского населения, главным образом евреев, цыган, а также советских военнопленных в период оккупации Киева в 1941–1943 гг. В Бабьем Яру было убито по разным оценкам от ста до двухсот тысяч человек. Бабий Яр появляется в стихах Марии Ватутиной (2015), Игоря Караулова (2017), Ольги Старушко (2018) как символ современной Украины, глорифицирующей нацизм, и той силы, с которой сражается Донбасс.

Термин «империя» встречается во всём сборнике всего восемь раз у шести авторов. Двое из них, что не будет неожиданностью, Мария Ватутина («в империи, где тихо, как в снегу», 2018) и Елена Заславская («на окраине империи», 2021). Историческую концепцию в двух строчках разворачивает Олег Миронов в последнем разделе книги: «"К оружию, братья, к оружию!" – зовут Ленин, Махно и Колчак. Так умирают империи. Империи рождаются так». Семен Пегов пишет об ополченцах и военных Донбасса: «мы избili природу империи, как в походе свои сапоги» (2021). Моторола в стихотворении Пегова «умирал за империю». «Осколком империи» называет Донбасс Иван Асвальд (2022). В стихотворении Анны Долгаревой о погибших в ходе СВО в 2022 г. есть слова: «наши кости станут стенами новой империи».

Империя выступает как общее начало, объединяющее разные этапы русской истории. Российская, советская и современная империя – это всё Россия. В ходе войны в Донбассе люди разных взглядов объединяются, империя собирает свои окраины, русские солдаты воюют на фронте за империю. Авторы сборника «Великий Блокпост» так рисуют картину событий, происходящих с 2014 г. в Донбассе.

В контексте данной темы нужно бегло очертить, как представлены в книге Украина и Донбасс. Что касается тех территорий, на которых сейчас находится Украина, здесь на первом месте по упоминаниям в стихах стоит Одесса, также заметны Киев и Харьков. Среди топонимов Донбасса первое ме-



сто однозначно занимает Донецк, и со значительным отрывом, но всё же несколько раз появляются в книге Луганск, Мариуполь и Лисичанск. Таким образом, все болевые точки войны в Донбассе и СВО отражены в сборнике: Одесса – город, где 2 мая 2014 г. украинские радикалы заживо сожгли пророссийских активистов; Киев как город, породивший Майдан – точку невозврата текущей войны; Харьков, памятный как попытками освободить его на первом этапе СВО, так и тяжелым отступлением осени 2022 г.; Донецк, находящийся девять лет под обстрелами; Луганск, переживший полноценную осаду в 2014 г.; заложник Украины Мариуполь, сильно пострадавший при освобождении в 2022 г.; Лисичанск, переживший ту же судьбу. Так, новейшая история 2014–2022 гг. отражена в географии сборника. Таким образом, выраженная в заглавии концепция «Донбасс – блокпост России» подтверждается его содержанием.

Заключение. Итак, тематический анализ культурно-географического содержания сборника «Великий Блокпост» показал, что Россия постоянно присутствует в географии книги, в размышлениях поэтов, в системе образов, создаваемой на передовой и в тылу. Война в Донбассе 2014–2022 гг. осознаётся как значимая для всей страны, она проявляет традицию, актуализирует историческую связь древней Руси, Московии и современной России, находит себе параллели и в революционных событиях, и в войнах с внешним врагом. Книга показывает, что Донбасс – часть России, и не только место, где происходят события, но и центр их осмысления.

Намечая пути дальнейшего исследования, нужно отметить важную тему рели-

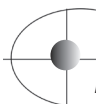
гии в сборнике. Упоминания христианских персонажей, сюжетов, реалий в десять раз превосходят упоминания всех других религий, включая такие экзотические версии, как постиндустриальный бог в обличье террикона Елены Заславской и Дракон-страж Террикона Ивана Асвальда. Сборник наглядно показывает, что Россия – страна христианской культуры. Это также страна, где живет античность – античные реалии, топонимы символы занимают значительное место в сборнике.

Русские писатели и их цитаты представляют следующую по величине группу упоминаний. Александр Пушкин ожидаемо занимает первое место в этом списке, а второе неожиданно принадлежит Михаилу Булгакову, при том, что в сборнике цитируют или упоминают Лермонтова, Гоголя, Тютчева, Фета, Мандельштама, Блока, Есенина, Гумилёва, Шолохова, Матусовского, Фадеева, Лимонова и других авторов. Книга ещё раз подтверждает, что в России главнейшим из искусств до сих пор является литература. Поэты золотого и серебряного века, советские писатели и современные классики – все они сегодня в строю, помогают сражаться словом за русскую культуру.

Отдельную интересную тему составляет культурная география за пределами России. Иностранные города, писатели, реалии, упоминаемые авторами сборника, создают более широкое культурное пространство, в котором существует русский космос, и в этой рубрике решающее место по введению новых тем, образов и цитат занимает Александр Сигида-младший. Указанные темы – предмет дальнейших интересных исследований.

Список литературы

1. Золотарев О. В., Шарнин М. М., Клименко С. В. Семантический подход к анализу террористической активности в сети Интернет на основе методов тематического моделирования // Вестник Российского нового университета. 2016. № 3. С. 64–71.
2. Мартиросян А. А. Анализ тем художественного произведения с помощью метода математического моделирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10–2. С. 121–123.
3. Шарнин М. М., Ищенко Н. С., Пахмутова Н. Ю., Сюракшина Ю. В. Использование методов тематического моделирования в мультязыковых средах для прогноза тревожных событий // Труды международной научной конференции по физико-технической информатике. 28–31 мая 2018 г., Царьград, Московская область, Россия. Протвино: Ин-т физ.-техн. инф. С. 33–42.
4. Стрелецкий В. Н. Концепт культурного ландшафта в мировой культурной географии: научные истоки и современные интерпретации // Ландшафтоведение: теория, методы, ландшафтно-экологическое обеспечение природопользования и устойчивого развития : материалы XII Междунар. ландшафт. конф., Тюмень-Тобольск, 22–25 августа 2017 г.: в 2 т. Тюмень; Тобольск: Тюменский гос. ун-т, 2017. Т. 2. С. 248–253.



5. Лавренова О. А. Семантика культурного ландшафта: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. М., 2010. 39 с.
6. Каганский В. Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 62–70.
7. Лотман Ю. М. О семиосфере: избр. ст.: в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. 478 с.
8. Лотман Ю. М. Семиотическое пространство. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 251–257.
9. Лотман Ю. М. Понятие границы. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 257–269.
10. Щукин, В. Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе // Василий Щукин. Российский гений просвещения: исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. С. 156–458.
11. Щукин В. Г. Геокультурный образ мира // Василий Щукин. Российский гений просвещения: исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. С. 460–586.
12. Созина Е. К. Геопозитика национального ландшафта в русской литературе // Уральский исторический вестник. 2020. № 2. С. 99–106. DOI: 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-99-106.
13. Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия // Из истории русской культуры: в 3 т. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. I. С. 13–410.
14. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис: Школа «Языки русской культуры», 1995. 875 с.
15. Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как хранитель исторической памяти Земли // Региональные проблемы. 2018. Т. 21, № 3. С. 28–34.
16. Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как хранитель памяти ойкумены // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 1. С. 21–37.
17. Угрин И. М. Российская государственность и имперская парадигма: философский анализ. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: Институт философии Российской академии наук, 2017. 106 с.

Информация об авторе

Ищенко Нина Сергеевна, кандидат философских наук, доцент; Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова; 291008, Россия, г. Луганск, г. о. Луганский, р-н Артемовский, тер. ЛНАУ, 1; nioferna@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-8616-7087>.

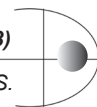
Для цитирования

Ищенко Н. С. Культурный ландшафт России в книге донбасской военной поэзии «Великий Блокпост» (2023) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 4. С. 115–123. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-115-123.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 20.09.2023.

References

1. Zolotarev, O. V., Sharnin, M. M., Klimenko S. V. Semantic approach to the analysis of terrorist activity on the Internet based on thematic modeling methods. Bulletin of the Russian New University. Series: Complex Systems: models, analysis and management, no. 3, pp. 64–71, 2016. (In Rus.)
2. Martirosyan, A. A. Analysis of the themes of a work of art using the method of mathematical modeling. Philological Sciences. Questions of theory and practice, no. 10–2, pp. 121–123, 2016. (In Rus.)
3. Sharnin, M. M., Ishchenko, N. S., Pakhmutova, N. Yu., Syurakhshina, Yu. V. The use of thematic modeling methods in multilingual environments for predicting alarming events. Proceedings of the International Scientific Conference on Physical and Technical Informatics, May 28–31, 2018, Tsargrad, Moscow region, Russia. Pp. 33–42. (In Rus.)
4. Streletskiy, V. N. The concept of cultural landscape in world cultural geography: scientific origins and modern interpretations. Landscape studies: theory, methods, landscape and ecological support of nature management and sustainable development: materials of the XII International Landscape Conference, Tyumen-Tobolsk, August 22–25, 2017. Volume 2. Tyumen-Tobolsk: Tyumen State University, 2017. Pp. 248–253. (In Rus.)
5. Lavrenova, O. A. Semantics of the cultural landscape. Dr. sci. diss. abstr. M., 2010. (In Rus.)
6. Kagansky, V. L. Cultural landscape: basic concepts in Russian geography. Observatory of Culture, no. 1, pp. 62–70, 2009. (In Rus.)
7. Lotman, Yu. M. About the semiosphere. Selected papers in 3 volumes, Tallin: Alexandra, 1992. Vol. 1. Articles on semiotics and topology of culture. Pp. 11–24. (In Rus.)



8. Lotman, Yu. M. Semiotic space. Semiosphere. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2000. Pp. 251–257. (In Rus.)
9. Lotman, Yu. M. The concept of boundaries. Semiosphere. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2000. Pp. 257–269. (In Rus.)
10. Shchukin, V. G. The myth of the noble nest. Geoculturological research on Russian classical literature. The Russian genius of Enlightenment: studies in the field of mythopoetics and the history of ideas. M: ROSSPEN, 2007. Pp. 156–458. (In Rus.)
11. Shchukin, V. G. Geocultural image of the world. The Russian genius of enlightenment: studies in the field of mythopoetics and the history of ideas. M: ROSSPEN, 2007. Pp. 460–586. (In Rus.)
12. Sozina, E. K. Geopoetics of the national landscape in Russian literature. Ural Historical Bulletin, no. 2, pp. 99–106, 2020. DOI: 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-99-106. (In Rus.)
13. Petrukhin, V. Ya. Ancient Rus: The People. Princes. Russian Culture. Vol. I (Ancient Rus). M: Languages of Russian culture, 2000. Pp. 13–410. (In Rus.)
14. Toporov, V. N. Holiness and saints in Russian spiritual culture. Volume 1. The first century of Christianity in Russia. M: Gnosis – School "Languages of Russian culture", 1995. (In Rus.)
15. Vedenin, Yu. A. Cultural landscape as the keeper of the historical memory of the Earth. Regional problems, no. 3, pp. 28–34, 2018. (In Rus.)
16. Vedenin, Yu. A. Cultural landscape as a keeper of the memory of the Ecumene. Man: Image and essence. Humanitarian aspects, no. 1, pp. 21–37, 2019. (In Rus.)
17. Ugrin, I. M. Russian statehood and the Imperial paradigm: philosophical analysis. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. M: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2017. (In Rus.)

Information about the author

Ishchenko Nina S., Candidate of Philosophy, Associate Professor; Lugansk State Agrarian University named after K. E. Voroshilov; 1 Ter LNAU, Artemovskiy district, Lugansk, 291008, Russia; niofterna@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-8616-7087>.

For citation

Ishchenko N. S. Russian Cultural Landscape in the Book of Donbass Military Poetry "The Great Checkpoint" (2023) // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 4. P. 115–123. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-115-123.

**Received August 15, 2023; approved after reviewing September 18, 2023;
accepted for publication September 20, 2023.**